

— Ладно, давайте ждать, — парень в трусах снова подобрал ватное одеяло и закутался в него. Школьное радиовещание явно подействовало умиротворяюще — он даже почувствовал, как замерз. — Небось к вечеру руководство университета придет нас навестить.

Парень, не успевший сдать бланк, тоже успокоился и наконец догадался спросить имя своего спасителя:

— Слышь, а ты с какого факультета?

Парень в трусах без лишней скромности представился:

— Ло Гэн, матфак. А ты?

Собеседник вежливо ответил тем же:

— Чжоу Илюй, архитектурный. — И тут же с восхищением добавил: — А ты неплохо двигаешься. Занимался где-то?

Ло Гэн оставался невозмутимым, всем своим видом выказывая повадки великого мастера боевых искусств. Если бы не одеяло, он наверняка еще и небрежно развел бы руками:

— Да так, ничего особенного. Немного армейского рукопашного боя.

Чжоу Илюй опешил:

— И эта штука реально работает?

— Смотря как тренироваться. Можно просто руками махать для вида, а можно и всерьез учиться, — Ло Гэн сделал паузу и со вселенской тоской во взгляде посмотрел на него: — Но если ты занимаешься этим три года подряд, то без реальных приемов просто сойдешь с ума от скуки.

Сун Фэй поначалу не собирался влезать в разговор, но тут не выдержал:

— погоди, но ведь им занимаются только на первом и втором курсах? Тебя на второй год оставили?

Ло Гэн закатил глаза:

— Да просто твой бро настолько хорош, что факультет ни в какую не хотел меня отпускать!

Сун Фэй все понял. На его факультете творилось то же самое: старшекурсников, которые хорошо себя проявили, на третьем курсе привлекали обучать новичков. И ладно бы просто учить — во время итоговых выступлений эти ребята стояли во главе строя и вели за собой всю коробку, прямо как физруки на утренней зарядке.

— Выходит, в жизни действительно полезно иметь хоть какой-то навык, — вздохнул Чжоу Илюй. — В критический момент может спасти жизнь!

Сун Фэй вздохнул:

— Смотря еще, что за навык.

— Да любому умению найдется применение, разве нет? — возразил Чжоу Илюй.

— А вот вееру Тайцзи — нет! — отрезал Сун Фэй.

Когда Сун Фэй прибежал обратно в общежитие, не было еще и одиннадцати утра. Однако вплоть до шести вечера репродукторы школьного радиовещания больше не проронили ни звука. Во всем жилом квартале общежитий стояла мертвая тишина. Казалось, здесь не осталось ни одной живой души — или же в этой тишине затаилось нечто куда более жуткое, выжидающее ночи, чтобы нанести удар.

Ни Ван Цинюань, ни Жэнь Чжэ, ни Сян Ян так и не вернулись.

Сун Фэй лежал на кровати, и сердце его уходило в пятки.

Весь день он ворочался с боку на бок, но сон не шел. Обычно он засыпал, едва коснувшись головой подушки — это было его коронным талантом, но после пережитого за день стоило ему закрыть глаза, как в памяти всплывали кровавые картины. Пытаясь прогнать эти видения, он заставлял себя думать о другом. Например, радио объявило о происшествии — но что это за происшествие такое? Разве каннибализм назовешь просто «происшествием»? К тому же, вопреки обыкновению, никто не сказал, что все под контролем и волноваться не о чем. Вместо этого всем прямым текстом приказали искать ближайшее укрытие. Означало ли это, что руководство университета тогда уже не справлялось с ситуацией? А что сейчас? Навели ли порядок? Если да, то почему молчит радио?

Утомившись от собственных мыслей, он пытался себя успокоить: мол, проснется утром, и все наладится. Но уснуть он не мог. Чем больше он думал, тем сильнее путались мысли, тем сильнее раскалывалась голова и тем отчетливее становилась бессонница.

Бум!

Внезапный глухой удар в дверь заставил его содрогнуться всем телом.

Он затаил дыхание и прислушался, но вокруг воцарилась прежняя тишина.

После долгого и гнетущего молчания Сун Фэй набрался храбрости и дрожащим голосом спросил:

— Кто там?

Бум-бум!

Удары стали еще яростнее!

Нет, это не соседи по комнате и даже не другие студенты. Будь это они, они бы отозвались, крикнули что-то в ответ, а не ломились в дверь!

Сун Фэй резко натянул одеяло на голову и сжался в комок. Совсем как в детстве, когда он впервые спал один и ему казалось, что из-под кровати вот-вот высунется рука и схватит его за ногу. В такие моменты нужно было укрыться с головой, плотно, без единой щелочки, чтобы даже дышать было трудно, но наружу не торчало ни единого сантиметра тела!

Постепенно удары в дверь начали стихать.

Прошло немало времени, прежде чем снова наступила тишина. Она все еще оставалась гнетущей и удушающей, но в этой давящей пустоте Сун Фэй наконец смог облегченно

выдохнуть.

Он осторожно высунул голову из-под одеяла.

Сун Фэй порадовался, что отбой еще не наступил: по крайней мере сейчас темнота не усугубляла его страх. Но, глядя на мертвенно-белый потолок, он снова затрепетал от ужаса. Вдруг мутанты, бродящие по коридорам, слетаются на свет, как мотыльки, и потому ломятся к нему? Но если выключить свет, он, может, и не умрет от зубов чудовищ, зато точно скончается от страха.

Да к черту всё, не буду забивать голову. Свет горит с тех пор, как стемнело, если бы суждено было случиться беде — она бы уже случилась. Да и пусть, быть загрызенным все равно лучше, чем умереть от страха!

Сун Фэй больше не мог лежать. Он скинул одеяло, на цыпочках слез с кровати и подошел к балкону. Раздвижная стеклянная дверь была плотно закрыта и заперта на замок. Сквозь стекло виднелись светящиеся окна противоположного корпуса.

Одно, два, три, четыре, пять...

Сун Фэй еще никогда в жизни с таким усердием не считал горящие окна. В конце концов он практически прижался лицом к стеклу балконной двери, чтобы расширить обзор.

Треть. Если прибавить еще два светящихся окна, выйдет ровно треть от их общего числа.

И это только с той стороны, которую он видел. Что происходило с противоположного фасада, оставалось лишь догадываться. Но даже эта треть светящихся окон принесла Сун Фэю долгожданное облегчение.

По крайней мере, он был не один — другие точно так же изнывали в мучительном ожидании. От этой мысли страх немного отступил.

В животе громко заурчало. Только сейчас Сун Фэй вспомнил, что с самого утра маковой росинки во рту не было. За этот безумный день столько всего стряслось — он только и делал, что спасался бегством да дрожал от страха, тут уж было не до забот о собственном желудке.

Привычным движением достав из шкафа пачку лапши быстрого приготовления, он надорвал упаковку. Резкий треск целлофана в тишине комнаты 440 прозвучал особенно пронзительно. Перепуганный Сун Фэй замер и не шевелился, пока не убедился, что за дверью все тихо. Лишь тогда он предельно аккуратно переложил лапшу в контейнер для еды — со стороны могло показаться, будто он держит в руках не сухой брикет, а нежнейший тофу.

Все четыре термоса были наполнены еще вчера, и теперь вода в них плескалась на донышке. Сун Фэй взял термос Жэнь Чжэ — дорогую модель, которая, по слухам, держала температуру до восьмидесяти градусов даже спустя двое суток. С замиранием сердца он налил воду в контейнер, пока она полностью не покрыла лапшу, после чего закрыл крышку и оставил ее запариваться.

Пять минут спустя.

Сун Фэй с нетерпением открыл крышку, палочками разворошил разбухшую лапшу, сглотнул слюну и почти с благоговением отправил в рот первую огромную порцию.

Хрусь.

Отлично. Лапша получилась весьма «аль денте».

Кое-как проглотив порцию полусырых макарон и выпив половину бульона, он наконец почувствовал приятное тепло в желудке. К Сун Фэю начали возвращаться силы, но стоило ему забраться обратно на кровать, как на него навалилась дикая усталость.

Закрыв глаза, он наконец провалился в сон.

Сон был самым обычным, но на редкость приятным.

Во сне Сун Фэй благополучно досидел до конца экзамена и сдал бланк СЕТ-4. Затем он отправился в столовую встретиться с Ци Янем, где они с удовольствием пообедали. На обед давали острую квашеную капусту в кисло-сладком соусе, и раздатчица даже щедро плеснула ему лишнюю пол-ложки. За столом Ци Янь со слезами на глазах признавал свои ошибки в их отношениях, сокрушался, что не ценил такое сокровище, и, сжимая его ладонь, умолял начать все сначала, обещая: «С этого дня я заброшу библиотеку и буду все время проводить с тобой — смотреть новые аниме и залипать в Вэйбо».

Сун Фэй проснулся от собственного энергичного кивка — сам себя рассмешил во сне и проснулся.

Комнату 440 заливал солнечный свет. В обжитом и привычном общежитии царила тишина — тишина пугающая и сиротливая.

Он сел в постели, протирая сонные глаза. Все случившееся вчера казалось сном, пока он не потянулся к заряжавшемуся у изголовья телефону: батарея показывала сто процентов, а вот сеть по-прежнему «отдыхала».

Сон мгновенно слетел с Сун Фэя. Он пулей скатился с кровати и бросился к стеклянной двери балкона. Так и есть: к стеклу раздвижной двери противоположного корпуса тоже было прижато чье-то расплющенное лицо.

Ло Гэн заметил Сун Фэя, тут же оживился и отчаянно замахал рукой.

Сун Фэй помахал ему в ответ и осторожно приоткрыл раздвижную дверь балкона. Сперва оставил узкую щелку, прислушался — вроде тихо. Тогда он набрался смелости и выскочил наружу, но на всякий случай продолжал крепко держаться за дверной косяк. Он собирался лишь мельком глянуть вниз и при малейшей опасности юркнуть обратно в комнату.

Внизу было пусто.

<http://bllate.org/book/18287/1753378>